

интересов страны и ее граждан, которые не содержат фактов), то при наличии прочих условий необходимо вменять совокупность преступлений, предусмотренных ст. 207³ и 280³ УК РФ.

Следовательно, при распространении ложной информации исключительно общего характера, не ссылающейся на факты, при ее направленности на дискредитацию использования ВС РФ либо иных государственных органов для защиты интересов страны и граждан, деяние следует квалифицировать только по ст. 280³ УК РФ.

УДК 343

К.С. Малышев, А.С. Цветков

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОМУ СОДЕЙСТВИЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

На современном этапе развития российского общества одной из ключевых общегосударственных задач является укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Опыт российского и зарубежного оперативно-розыскного законодательства свидетельствует о необходимости привлечения отдельного перечня лиц в качестве конфиденентов для оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, наряду с применением силовых методов и средств, что обусловлено проявлением новых глобальных угроз, в частности, экстремизма и его крайней формы проявления – терроризма.

Для России в связи со сменой политического режима, появлением свободы слова, печати, свободы выбора вероисповедания, религиозных взглядов и убеждений, ряда демократических послаблений наметилась тенденция к росту числа религиозных объединений, в том числе и их радикальных течений. Наблюдается рост числа людей, относящих себя к тому или иному вероисповеданию на основе этнической и культурной самоидентификации. Выявленные проблемы современного этапа развития российского общества доказывают необходимость тесного сотрудничества полиции, в частности оперативных подразделений, с религиозными объединениями для получения оперативно значимой информации.

Актуализируя рассматриваемое направление стоит отметить, что исходя из своих функциональных возможностей, священнослужитель обладает возможностью получения общественно полезной информации, необходимой при проведении оперативно-розыскной деятельности. Он может быть полезен в вопросах раскрытия и расследования престу-

плений, что обусловлено наличием широких возможностей получения указанной выше информации. Такое взаимодействие будет иметь место благодаря тому, что указанное лицо по роду выполняемых им профессиональных обязанностей вступает в широкий круг межличностных отношений с различными слоями общества (представителями иных религиозных и общественных объединений, разнородной по своей структуре массе прихожан, в число которой могут входить представители криминального мира), а значит аккумулирует в себе большой объем информации. Тем самым он может быть полезен оперативному сотруднику, целью которого является раскрытие, расследование, а также пресечение преступления любым способом, соответствующим нормам российского законодательства.

В этой связи стоит отметить, что для субъекта оперативно-розыскного мероприятия главным и ключевым является аспект борьбы с преступностью, находящийся в правовой плоскости, а вопрос морально-этического содержания остается на втором месте. Значимым является соответствие прежде всего общей логике законодательства и его идеологической направленности.

Исходя из этого конфиденциальное содействие священнослужителя можно рассматривать в аспектах осуществления целей защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В данном случае оперативный сотрудник, обладающий рядом профессиональных качеств (умение завязать знакомство, налаживать межличностные отношения), с одной стороны будет выступать субъектом конфиденциального использования граждан для задач оперативно-розыскной деятельности, с другой – священнослужитель или полномочный представитель, выступающий в качестве связующего звена оперативной игры, будет выполнять ряд вспомогательных, опосредованных функций (например, передача информации, полученной иными источниками, оперативному сотруднику).

Таким образом, священнослужитель не будет сообщать сведений относительно частной жизни прихожан и верующих, что не нарушает тайну исповеди, принижение которой служило бы нарушением профессионально-этических норм, а будет использован в качестве посредника между оперативным сотрудником и его конфидентом, в силу возможностей общения с прихожанами и представителями разных конфессий.

Именно такой вид содействия является наиболее верным, тактически грамотным и укладывается в норму уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе.

Кроме того к помощи священнослужителя можно прибегать для решения вопроса, связанного с предупреждением преступлений – общая и частная превенция. Данное взаимодействие может быть возможно, так как специальный субъект, под которым понимается священнослужитель, входит в тесные доверительные отношения с прихожанами, что позволяет воздействовать на разум и сознание собеседника.

Так, в процессе постепенного взаимодействия служитель веры прививает новые ценности и жизненные убеждения («наставление на путь истинный»), а именно осуществление советов, оказание помощи нуждающимся, что способствует снижению криминогенной ситуации в целом.

Важным является вопрос привлечения представителя духовенства к содействию оперативному сотруднику, что можно осуществить несколькими способами. Один из них заключается в привлечении к сотрудничеству на бесконтрактной основе, что может быть закреплено во внутреннем уставе религиозной организации. Данное положение будет частью внутренней корпоративной нормы, доступной узкому кругу посвященных лиц, и будет способствовать ее неразглашению.

Указанная выше концепция позволит защитить подрастающее поколение, которое в дальнейшем будет частью уже сформированного слоя и основы будущего общества.

В последующем возможно использование специальных субъектов в ряде оперативно-розыскных мероприятий, что будет отражено во внутренних ведомственных приказах.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что ст. 17 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит в себе исчерпывающий перечень отдельных лиц, конфиденциальное содействие с которыми на контрактной основе запрещено по основаниям и в силу их социального и должностного статуса, а также морально-этических и нравственных убеждений, связанных с выполняемыми их функциями. Данное положение находит свое отражение в ряде нормативно-правовых актов и корпоративных норм. В связи с этим предложены варианты непроцессуального взаимодействия священнослужителя с оперативными подразделениями в силу наличия у первых специфической оперативно значимой информации ввиду выполняемых ими функций.

Выдвинуто предположение, что непроцессуальное оперативное получение подобной информации законодательно не ограничено, в связи с чем актуален следующий вывод: реализация дальнейшего совершенствования правового регулирования сферы взаимодействия рассматриваемой в статье категории лиц возможно. Закрепление легитимного со-

действия, исключающего заключение контракта с конфидентом позволило бы разработать практические ведомственные рекомендации для действующих сотрудников, включая наставления и инструкции, касающиеся особенностей вовлечения в оперативно-розыскную деятельность специальных субъектов.

УДК 343.141

Ю.С. Мандрыка

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Анализ проведения оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) свидетельствует о том, что законодательство в оперативно-разыскной сфере Российской Федерации не в полной мере соответствует потребностям современности и требует своего последующего совершенствования. Вывод подтверждается исследованием, проведенным И.Д. Шатохиным, по результатам которого выяснилось, что в более чем 42 % случаев в обращениях указывалось на противоречие Конституции Российской Федерации отдельных положений законодательства в сфере оперативно-разыскной деятельности. Таким образом, поводом к злоупотреблению своими полномочиями отдельных должностных лиц послужила не их личная инициатива и заинтересованность, а непонимание правильности действий по отдельным мероприятиям ввиду отсутствия в самом законе их конкретных определений и расшифровки порядка их проведения.

Представленные выше проблемы в большей степени касаются законодательства, однако немало проблем возникает и непосредственно при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Например, со многими проблемами оперативники сталкиваются при проведении таких ОРМ, как проверочная закупка и оперативный эксперимент.

Одной из существенных проблем является присутствие представителя общественности при проведении проверочных закупок и оперативного эксперимента в некоторых регионах, в том числе и в Ростовской области. При этом представитель должен принимать участие не только на стадии реализации, но и на этапах подготовки. Таким образом преследуются цели исключения служебных подлогов и достижения максимальной достоверности.

Мнения многих авторов научных исследований говорят о нарушении в таком случае Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г.